

*Н.А. Дудко***Концепция поэтапного введения суда присяжных в Российской Федерации***N.A. Dudko***The Concept of Stage-by-Stage Introduction of a Jury Trial in the Russian Federation**

Рассматривается концепция поэтапного введения суда присяжных в России. На основе анализа законодательства сделан вывод о том, что суд присяжных создавался не в качестве правового эксперимента. Этапы введения суда присяжных – это этапы реализации конституционного права обвиняемого на рассмотрение дела судом с участием присяжных заседателей.

Ключевые слова: суд присяжных, присяжные заседатели, правовой эксперимент, этапы введения суда присяжных.

Введению суда присяжных в Российской Федерации предшествовала большая подготовительная работа по его учреждению, подготовке и принятию соответствующих нормативных актов, проведенная Государственно-правовым управлением (ГПУ) Президента РФ, Министерством юстиции РФ, Верховным Советом РФ и Съездом народных депутатов РФ.

Президент РФ 22 сентября 1992 г. издал Распоряжение № 530-рп «О мерах по завершению первого этапа судебной реформы», которым обязал ГПУ Президента РФ, Министерство юстиции РФ во взаимодействии с Комитетом Верховного Совета РФ по законодательству «в трехмесячный срок разработать программу проведения в нескольких регионах России в 1992–1993 гг. эксперимента по предварительной отработке на практике принципиально новых положений процессуального и судостроительного законодательства, подготовив соответствующие нормативные акты», а также «определить меры организационного, кадрового, научно-методического и материального обеспечения эксперимента, завершив подготовку к его проведению к 15 ноября 1992 года» [1].

Распоряжение Президента РФ о проведении именно эксперимента по созданию суда присяжных соответствовало установке, заложенной в «Концепции судебной реформы», о возможности введения в действие новых положений «...на отдельных территориях в порядке эксперимента» [2, с. 102–103].

«В Концепцию судебной реформы сознательно закладываются идеи постепенности и предварительного социального экспериментирования, с тем, чтобы избежать губительных последствий воспроизведенных в гигантских масштабах ошибок, допущенных

The concept of stage-by-stage introduction of a jury trial in the Russian Federation is considered in the article. Based on the legislative analysis the authors come to conclusion that the jury trial was created not as a legal experiment, but as a legal reality. Stages of introduction of a jury trial are steps to realize constitutional rights of the accused to trial by jury.

Key words: jury trial, jurymen, legal experiment, stages of introduction of jury trial.

при проектировании преобразований. Будут обеспечены также механизмы обратной связи, позволяющие оперативно оценивать состояние системы юстиции после каждого нововведения и быстро исправлять положение дел» [3, с. 102].

Второй этап судебной реформы предполагал корректировку «...разработанного законодательства в соответствии с результатами проведенных экспериментов и полученными откликами» [3, с. 103].

Однако еще при разработке проекта «Программы проведения в нескольких регионах России в 1992–1993 гг. эксперимента по предварительной отработке на практике принципиально новых положений процессуального и судостроительного законодательства», т. е. в ноябре — декабре 1992 г. ГПУ Президента РФ и Министерство юстиции РФ отказались от использования термина «эксперимент». Это было отражено в новой редакции названия программы — «Программа мероприятий по поэтапному введению суда присяжных и других принципиально новых положений процессуального и судостроительного законодательства» [4].

«В процессе подготовки введения суда присяжных от использования термина “эксперимент”, отказались; правильнее говорить о поэтапной реализации Концепции судебной реформы» [5, с. 12].

«Успешность предварительного этапа работ позволила принять решение о введении судов с участием присяжных заседателей не в экспериментальном порядке, а в качестве первого шага реформ, имея в виду последующее распространение нового порядка судопроизводства на прочие края и области по мере подготовки кадров и выделения дополнительных бюджетных ассигнований» [6, с. 25].

Действительно, это было не просто изменение терминологии, это было изменение именно «логики» и тактики введения суда присяжных, что в полной мере соответствовало положениям ст. 166 Конституции РСФСР 1978 г. и общетеоретическим разработкам вопросов о понятии и признаках правового эксперимента.

Конституционные положения не могут иметь экспериментальный характер. Конституционные положения — это программа деятельности и развития государства. Конституционные нормы не всегда немедленно реализуются, но всегда их действие рассчитано на длительный период времени. Поэтому закрепление в ст. 166 ч. 1 Конституции РСФСР 1978 г. (в редакции от 1 ноября 1991 г.) [7] возможности рассмотрения дел в суде первой инстанции с участием присяжных заседателей обозначило перспективу развития судебной системы, придало суду присяжных программное значение.

Вместе с тем для разграничения понятий «экспериментальное» и «поэтапное» введение суда присяжных необходимо обратиться к научным исследованиям вопросов о понятии и признаках правового эксперимента.

В «Философском энциклопедическом словаре» эксперимент определяется как «метод познания, при помощи которого в контролируемых и управляемых условиях исследуются явления действительности. Эксперимент осуществляется на основе теории, определяющей постановку задач и интерпретацию его результатов» [8, с. 792].

«Советская юридическая наука в течение многих лет либо вообще игнорировала проблему эксперимента, либо отрицала возможность его проведения» [9, с. 250].

Однако с середины 1960-х гг. стали появляться работы по исследованию проблем правового эксперимента в общетеоретическом плане и применительно к отдельным отраслям права, в том числе и уголовно-процессуального права [10, с. 5–13; 11, с. 45–48; 12, с. 261–280].

Правовой эксперимент рассматривали как разновидность социального эксперимента, причем созидательного, так как цель правового эксперимента — поиск новых эффективных правовых решений для совершенствования законодательства, а не просто проверка или уточнение знания [9, с. 248–276]. «Созидательный правовой эксперимент — это проверка (в течение определенного срока) эффективности и иных свойств действия материализованной модели новой нормы на опытных объектах с целью последующего совершенствования законодательства» [9, с. 260].

Активно обсуждался вопрос о возможности проведения уголовно-процессуальных экспериментов.

«Несколько раз в печати высказывалось суждение о возможности создать в том или ином административно-территориальном регионе опытного законодательного полигона — экспериментального участка, на котором можно было бы проследить эффективность действия той или иной нормы, с тем чтобы решить, целесообразно ли ее внедрить в уголовный процесс союзной республики и страны в целом» [11, с. 45].

Для обоснования этого вопроса исследователи обратились к истории развития российского законодательства с целью выявления опыта проведения уголовно-процессуальных экспериментов, но не пришли к однозначным выводам.

Например, В. П. Кашепов был убежден, что истории развития советского судостроительства и судопроизводства неизвестно проведение научно организованных правовых экспериментов, хотя и отдельные нормы, принимаемые в первые годы советской власти, внешне напоминали «некоторые черты правового эксперимента (ограничивалось их действие во времени, имелись указания на опытный характер и т. п.). Однако их статус нельзя было отнести к экспериментальному, поскольку при принятии таких норм никогда не преследовалась цель апробировать определенные правовые решения с последующим установлением на их основе норм общего действия» [13, с. 261].

В то же время другие авторы сделали вывод о том, что эксперимент уже проводился в первые годы советской власти и «стал одним из популярных и довольно распространенных методов поиска новых эффективных правовых решений» [9, с. 249–250].

Так, в 1929–1930 гг. проводился правовой эксперимент на основании постановления ВЦИК от 26 августа 1929 г. «О проведении опыта по расширению прав и обязанностей органов юстиции в опытно-показательных округах» [11, с. 45–46; 10, с. 6–7]. «... в виде опыта были установлены изменения в области уголовного процесса, направленные к упрощению уголовного судопроизводства и ограничению прав участников процесса. Ограничения коснулись ряда процессуальных институтов. Сюда относится ограничение права кассационного обжалования, допущение изменения в кассационной инстанции приговора с повышением меры наказания, устранение, как правило, в кассационной инстанции участия представителей сторон, ограничение участия прокурора в кассационной инстанции и некоторые другие» [10, с. 7].

При этом А. Л. Цыпкин [10, с. 6–7] и Т. М. Махова [11, с. 45–46] отрицательно охарактеризовали результаты этого эксперимента, так как при его проведении были допущены существенные ограничения прав и интересов граждан, в связи с чем «правовой эксперимент 1929 г., затрагивающий сферу уголов-

ного судопроизводства, оказался последним» [11, с. 45–46].

За проведение уголовно-процессуальных экспериментов в современных условиях высказывались многие ученые: Ф. Н. Фаткуллин, Н. В. Радутная, И. Л. Петрухин, В. М. Савицкий, А. Л. Цыпкин, В. П. Кашепов, Т. М. Махова и др.

Например, И. Л. Петрухин и В. М. Савицкий считали полезным проведение правового эксперимента для совершенствования законодательства о прокурорском надзоре [14, с. 36; 15, с. 37].

Н. В. Радутная, исследуя вопрос о развитии принципа коллегиальности, провела эксперимент путем построения судейской коллегии с увеличенным числом народных заседателей [16].

В. П. Кашепов убедительно обосновал не только возможность, но и необходимость проведения правовых экспериментов. Уголовно-процессуальные эксперименты, по его мнению, «могли бы служить расширению гласности в нормо-подготовительной работе, предварительной проверке надежности предлагаемых законопроектных решений и в конечном счете совершенствованию законодательства о судостроительстве и судопроизводстве». «... применение в ограниченном регионе экспериментальной нормы или экспериментальной организационно-правовой модели позволит выявить практическую целесообразность включения новой нормы общего действия в структуру процессуального права, ее результативность в укреплении социалистической законности» [13, с. 264].

Т. М. Махова, не отрицая возможности уголовно-процессуальных экспериментов, обратила внимание на то, что «... нет достаточных доводов в настоящее время ставить вопрос о каком-либо конкретном правовом эксперименте в уголовном судопроизводстве», «... в настоящее время нет достаточных условий для создания опытного региона» [11, с. 45–46].

По нашему мнению, изложенному в докладе на научно-практической конференции, проводимой Тюменским государственным университетом в ноябре 1990 г., в «... юридической литературе справедливо ставится вопрос о необходимости применения правового эксперимента в целях совершенствования законодательства об организации и деятельности суда. Такой эксперимент лучше всего проводить не на республиканском, и тем более не на союзном уровне, а на уровне края, области, города, то есть локально» [17, с. 15].

Таким образом, большинство ученых поддержали идею проведения уголовно-процессуальных экспериментов, но отметили, что для этого необходимы теоретическое обоснование и надлежащая организационная подготовка.

Проанализированные теоретические подходы к понятию и условиям проведения уголовно-процессуального эксперимента позволяют сделать вывод о том, что условия проведения эксперимента и условия по-

этапного введения суда присяжных не совпадают. Отличие состоит в следующем: суд присяжных создавался как постоянный, а не временный уголовно-процессуальный институт, действие норм которого планировалось расширять постепенно (позапно) и во времени, и по территории Российской Федерации.

Первоначально запланированный в соответствии с Распоряжением Президента РФ 22 сентября 1992 г. № 530-рп «О мерах по завершению первого этапа судебной реформы» эксперимент по созданию суда присяжных предполагал (в отличие от поэтапного введения суда присяжных) конкретные временные границы проведения, чтобы можно было подвести итоги и сделать выводы по его результатам. В Распоряжении были определены сроки эксперимента: подготовку к эксперименту завершить к 15 ноября 1992 г., а собственно эксперимент провести в 1992–1993 гг., завершив его 31 декабря 1993 г. [1].

В проекте «Программы эксперимента по предварительной отработке на практике принципиально новых положений процессуального и судостроительного законодательства (концепция и структура)» был предложен срок проведения эксперимента с 1 января по 31 декабря 1993 г., т. е. в течение полного календарного года. Предполагалось принятие специального Постановления Верховного Совета РФ о проведении эксперимента по введению суда присяжных на территории пяти конкретных регионов на период с 1 января по 31 декабря 1993 г. Проект «Программы эксперимента...» был разработан и разослан для ознакомления по субъектам Федерации, но не получил официального статуса утвержденной программы эксперимента.

Решение о поэтапном, а не экспериментальном введении суда присяжных обусловило принятие «Программы мероприятий по поэтапному введению суда присяжных и других принципиально новых положений процессуального и судостроительного законодательства» [4], в ходе реализации которой был скорректирован и установлен только начальный срок введения суда присяжных — 1 ноября 1993 г. В дальнейшем для каждого конкретного субъекта Федерации также определялись только начальные сроки поэтапного введения суда присяжных.

При поэтапном введении суда присяжных (в отличие от эксперимента) предполагалась более длительная и постоянная деятельность, которая завершилась введением суда присяжных на всей территории России.

Таким образом, суд присяжных вводился не экспериментально, а поэтапно. «Этапность» (позапность) «Концепция судебной реформы» определяет как общий подход к демократическому развитию правовых институтов, как тактику реформы, как наиболее разумный и экономичный вариант структурных изменений в судебной системе [3, с. 3, 32, 101].

Библиографический список

1. О мерах по завершению первого этапа судебной реформы : Распоряжение Президента РФ от 22 сентября 1992 г. № 530-рп // Собрание актов Президента и Правительства РФ. — 1992. — № 13. — Ст. 1054.
2. Петрухин И. Л. Правосудие: время реформ. — М., 1991.
3. Концепция судебной реформы в Российской Федерации / сост. С. А. Пашин. — М., 1992.
4. Программа мероприятий по поэтапному введению суда присяжных и других принципиально новых положений процессуального и судостроительного законодательства // Собрание актов Президента и Правительства РФ. — 1992. — № 13. — Ст. 1054.
5. Пашин С. Проблемы статуса судей и возрождения суда присяжных в контексте российской судебной реформы // Нормативные материалы о судьях и суде присяжных / под ред. Ю. Х. Калмыкова и А. А. Котенкова. — М., 1994.
6. Пашин С. Суд присяжных: российский вариант // Конституционное право: восточноевропейское обозрение. — 1993. — № 3 (4).
7. Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закон) РСФСР : Закон РСФСР от 1 ноября 1991 г. // Ведомости СНД РСФСР и ВС РСФСР. — 1991. — № 45. — Ст. 1497.
8. Философский энциклопедический словарь / гл. редакция: Л. Ф. Ильичев, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалев, В. Г. Панов. — М., 1983.
9. Эффективность правовых норм / В. Н. Кудрявцев, В. И. Никитинский, И. С. Самощенко, В. В. Глазырин. — М., 1980.
10. Цыпкин А. Л. Очерки советского уголовного судопроизводства. — Саратов, 1975.
11. Махова Т. М. Развитие общесоюзного уголовно-процессуального законодательства. — Саратов, 1989.
12. Правовой эксперимент и совершенствование законодательства / под ред. В. И. Никитинского, И. С. Самощенко. — М., 1988.
13. Кашепов В. П. О возможностях использования правового эксперимента для совершенствования законодательства о судостроительстве и судопроизводстве // Правовой эксперимент и совершенствование законодательства / под ред. В. И. Никитинского, И. С. Самощенко. — М., 1988.
14. Петрухин И. Л. Об эффективности прокурорского надзора в суде // Социалистическая законность. — 1969. — № 6.
15. Савицкий В. М. Прокурор как государственный обвинитель // Социалистическая законность. — 1970. — № 2.
16. Радутная Н. В. Научная информация по вопросам борьбы с преступностью // Всесоюзный институт по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности. — Вып. 19. — 1969.
17. Дудко Н. А., Сальников А. И. Некоторые проблемы судебной реформы // Творчество и право : сборник тезисов докладов научно-практической конференции. — Тюмень, 1990.